

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 88-УДП23-7-К8

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

15 ноября 2023 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Зеленина С.Р.,
судей Ермолаевой Т.А., Русакова В.В.

при секретаре Быстрове Д.С.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационному представлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачёва И.В. и кассационной жалобе генерального директора ООО " [REDACTED] О [REDACTED] на приговор Советского районного суда г. Томска от 23 мая 2022 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Томского областного суда от 2 декабря 2022 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 25 мая 2023 года в отношении Дудникова Д.В.

По приговору Советского районного суда г. Томска от 23 мая 2022 года

ДУДНИКОВ ДМИТРИЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый, осужден к лишению свободы: по ч.4 ст. 272 УК РФ к 4 годам, по п."д" ч.2 ст. 161 УК РФ к 4 годам.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 6 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима. Взыскано с Дудникова в счет возмещения причи-

ненного имущественного ущерба в пользу ООО « ██████████ » 504 640 рублей.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Томского областного суда от 2 декабря 2022 года приговор изменен, уголовное преследование Дудникова по п."д" ч.2 ст. 161 УК РФ прекращено за отсутствием в действиях состава преступления на основании п.2 ч.1 ст. 24 УПК РФ.

За Дудниковым признано право на реабилитацию.

Из приговора исключено указание о назначении окончательного наказания по правилам ч.3 ст. 69 УК РФ. Мера пресечения отменена, Дудников освобожден из-под стражи в связи с фактическим отбытием срока наказания.

Гражданский иск ООО " ██████████ " оставлен без рассмотрения.

В остальной части приговор оставлен без изменения.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 25 мая 2023 года приговор и апелляционное определение в части разрешения вопроса о вещественных доказательствах - о возвращении близкому родственнику - матери подсудимого Д ██████████ носителя информации (жесткого диска) фирмы «Seagate» S/N: ██████████ носителя информации (жесткого диска) фирмы «Westem^Digital» S/N: ██████████ } отменены, уголовное дело в данной части направлено на новое рассмотрение в порядке гл. 47 УПК РФ.

В остальной части приговор и апелляционное определение оставлены без изменения.

Заслушав доклад судьи Ермолаевой Т.А., выступление прокурора Сумцова В.В., поддержавшего доводы представления и просившего об отмене судебных решений, выступление представителя потерпевшего ООО « ██████████ » С ██████████, поддержавшей доводы кассационной жалобы, выступление адвоката Кротовой С.В., возражавшей против доводов кассационной жалобы и кассационного представления, выступление заинтересованного лица Дудников И.Е., возражавшей против доводов представления и жалобы, и полагавшей необоснованным решение об изъятии принадлежащего ей компьютера, Судебная коллегия

установила:

Дудников с учетом внесенных изменений признан судом виновным в неправомерном доступе к охраняемой законом компьютерной информации, повлекшем блокирование компьютерной информации из корыстной заинтересованности, создавшем угрозу наступления тяжких последствий.

Преступление совершено при изложенных в приговоре обстоятельствах.

В кассационном представлении заместитель Генерального прокурора Российской Федерации Ткачѐв И.В. просит приговор в части осуждения Дудникова по п."д" ч.2 ст. 161 УК РФ, апелляционное определение в части прекращения уголовного преследования Дудникова по п."д" ч.2 ст. 161 УК РФ, исключения из приговора указания о назначении окончательного наказания по правилам ч.3 ст. 69 УК РФ и оставления без рассмотрения иска ООО "██████████" кассационное определение в соответствующей части отменить, уголовное дело по обвинению Дудникова по п."б" ч.3 ст. 163 УК РФ передать на новое судебное рассмотрение, приводя следующие доводы.

Позиция государственного обвинителя, предложившего квалифицировать действия Дудникова по завладению денежными средствами как грабеж, поскольку последний потребовал от представителей потерпевшего незамедлительно, то есть без разрыва во времени, перечислить ему деньги в сумме более полумиллиона рублей, угрожая сохранением блокировки компьютерной информации, но без угрозы уничтожения и повреждения чужого имущества, противоречит материалам уголовного дела и разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации, содержащимся в пп. 6, 7 Постановления от 17 декабря 2015 года № 56 "О судебной практике по делам о вымогательстве", согласно которым вымогательство является окончанным преступлением с момента, когда предъявленное требование, соединенное с указанной в ч.1 ст. 163 УК РФ угрозой, доведено до сведения потерпевшего.

Угроза, которой сопровождается требование при вымогательстве, должна восприниматься потерпевшим как реальная, то есть у него должны быть основания опасаться осуществления этой угрозы.

Для оценки угрозы как реальной не имеет значения, выражено виновным намерение осуществить ее немедленно либо в будущем. В переписке Дудникова с представителем Организации содержались прямые угрозы блокирования и уничтожения компьютерных систем.

Представитель потерпевшего М██████████, свидетели К██████████, Ж██████████-██████████ показали, что блокировка информации на серверах лишила Организацию возможности выполнять взятые на себя обязательства перед партнерами и привела к остановке процессов отгрузки и доставки товаров. Блокировка информационных баз данных создала реальную угрозу наступления для Организации тяжких последствий.

В приговоре при изложении обстоятельств преступления, предусмотренного ч.4 ст. 272 УК РФ суд фактически признал наличие в действиях Дудникова вымогательства, указав, что требования осужденного сопровождались угрозами сохранения блокировки, уничтожения и повреждения компьютерных систем Организации и ее имущества, вызванного блокировкой компьютерных систем. В результате достигнутой договоренности под воздействием выдвинутой Дудниковым угрозы денежные средства переведены на электронный кошелек, используемый Дудниковым.

Однако при описании деяния, связанного с противоправным изъятием денег Организации, суд констатировал, что виновный совершил грабеж, то есть

открытое хищение чужого имущества, не указав, в чем именно выразился открытый способ завладения денежными средствами.

Суд первой инстанции, согласившись с необоснованной позицией государственного обвинителя о квалификации действий Дудникова как грабеж, допустил противоречия относительно изложения и правовой оценки фактических обстоятельств дела, связанных с завладением деньгами потерпевшего.

Суд апелляционной инстанции противоречия в выводах суда первой инстанции не устранил, факт завладения денежными средствами потерпевшего не расценил как преступление.

Несмотря на то, что Дудников прямо не угрожал уничтожить или повредить принадлежавшую Организации информацию, создание препятствий для доступа к ней в совокупности с выдвинутым условием о снятии блокировки лишь в случае выполнения его требований имущественного характера, фактически является угрозой приведения информации в негодность для использования по назначению, то есть угрозой ее уничтожения.

Дудников, заблокировав доступ к информации Организации и угрожая не снимать блокировку до направления ему денежных средств в размере более 1 миллиона рублей, выполнил объективную сторону преступления, предусмотренного п.«б» ч.3 ст. 163 УК РФ, по которой его действия были правильно квалифицированы органом следствия.

В кассационной жалобе генеральный директор ООО " [REDACTED] О [REDACTED] [REDACTED] просит отменить апелляционное и кассационное определения, уголовное дело передать на новое апелляционное определение, приводя следующие доводы.

Судом установлено, что Дудников с корыстной целью противоправно и безвозмездно в свою пользу изъял имущество ООО " [REDACTED] - 0,8 ВТС стоимостью 504 640 рублей, чем причинил данной организации крупный ущерб, то есть фактически совершил хищение.

Содеянное не могло быть квалифицировано как вымогательство, поскольку Дудников ни одной из угроз, перечисленных в диспозиции ч.1 ст. 163 УК РФ, свое требование к ООО " [REDACTED] о передаче ему денежных средств не подкреплял, а завладел чужим имуществом под угрозой сохранения блокировки компьютерной информации.

Вывод об отсутствии в деянии всех признаков грабежа противоречит положениям уголовного закона.

Все действия по незаконному и безвозмездному изъятию имущества производились Дудниковым в присутствии и с участием потерпевшей стороны, для которой было очевидно, что происходит хищение. Дудников также осознавал, что потерпевшие понимают, что он похищает их имущество.

Судом при оценке содеянного не приняты во внимание особенности предмета (цифровая валюта - криптовалюта (биткоин)) и способа хищения - использование информационно-коммуникационных технологий, при помощи которых велись переговоры и произошла передача средств - перевод с электронного кошелька криптовалютной биржи на электронный кошелек, используемый осужденным.

Не соответствует обстоятельствам дела утверждение вышестоящих судебных инстанций о том, что умысел Дудникова был направлен на получение требуемого имущества в будущем.

Из переписки и показаний представителя потерпевшего и свидетелей следует, что Дудников требовал передать имущество сразу, а не в будущем.

Судом первой инстанции установлено, что блокировка информации обнаружилась ночью 16 февраля 2020 года, в течение дня с осужденным путем переписки по электронной почте велись переговоры с целью снизить требуемую сумму, после достижения соглашения денежные средства сразу (в тот же день) были перечислены.

Временной промежуток между первоначальным заявлением требования чужого имущества и его фактической передачей имелся, однако объяснялся не стремлением виновного получить денежные средства в будущем, а был объективно обусловлен переговорами о снижении суммы и поиском биткоинов, которые у потерпевшей стороны отсутствовали.

Для того чтобы выполнить требование представителя ООО « » воспользовались помощью Е , с которым 16 февраля 2020 года был оформлен договор займа 0,8 биткоинов за 504 640 рублей, после чего требуемое сразу же было передано на электронный кошелек Дудникова, который в свою очередь предоставил ключи для снятия блокировки серверов.

В действиях Дудникова усматриваются все признаки состава преступления, предусмотренного п.«д» ч.2 ст. 161 УК РФ.

Имеются возражения осужденного Дудникова Д.В. и заинтересованного лица Д (подписаны также ее представителем) на кассационное представление и кассационную жалобу потерпевшего.

Проверив материалы уголовного дела и изучив доводы, изложенные в кассационных представлении и жалобе, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

В соответствии со ст. 401.6 УПК РФ пересмотр в кассационном порядке судебных решений по основаниям, влекущим ухудшение положения осужденного, допускается в срок, не превышающий одного года со дня вступления их в законную силу, если в ходе судебного разбирательства были допущены повлиявшие на исход дела нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.

Согласно положениям статьи 401.1, части 1 статьи 401.15 УПК РФ в их взаимосвязи под законностью судебных решений как предмета судебного разбирательства в кассационном порядке следует понимать их соответствие требованиям уголовного и уголовно-процессуального законов с учетом оснований, влекущих отмену или изменение судебного решения в кассационном порядке.

В соответствии со ст. 6 УПК РФ уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений.

Согласно ч.3 ст. 42 УПК РФ потерпевшему обеспечивается возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением.

Из материалов уголовного дела следует, что потерпевшим и гражданским истцом по делу признано ООО «[REDACTED]» (т.1 л.д. 91- 92, т.2 л.д. 205). Судом первой инстанции Дудников признан виновным в том, что, действуя из корыстной заинтересованности, преследуя цель, направленную на осуществление неправомерного доступа к охраняемой законом компьютерной информации ООО «[REDACTED]» для дальнейшего ее блокирования и последующего хищения денежных средств, с персонального компьютера осуществил неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации ООО «[REDACTED]», находившейся на семнадцати серверах, содержавших информацию, составляющую коммерческую тайну ООО «[REDACTED]», и персональные данные его сотрудников, произвел блокировку указанной компьютерной информации, что привело к невозможности для ООО «[REDACTED]» осуществлять необходимые операции с данной информацией.

После чего Дудников направил электронное письмо в адрес ООО [REDACTED]», выдвинув требования о перечислении ему денежных средств в сумме, превышающей 1 000 000 рублей, в размере 2 единиц криптовалюты BTC (Bitcoin), что составляет 1 261 838,3 руб. (из расчета 1 BTC = 630 919,15 руб.) под угрозой сохранения блокировки, уничтожения и повреждения компьютерных систем ООО «[REDACTED]» и его имущества, вызванного блокировкой компьютерных систем.

Под воздействием выдвинутой Дудниковым угрозы денежные средства в размере 0,8 единиц криптовалюты BTC (Bitcoin) стоимостью 504 640 рублей были переведены ООО «[REDACTED]» 16 февраля 2020 года на электронный кошелек, используемый Дудниковым.

Блокировка и отсутствие доступа к компьютерной информации, содержащейся на серверах ООО "[REDACTED]" создала угрозу наступления тяжких последствий для организации ввиду невозможности дальнейшего функционального обеспечения работы для всего ООО "[REDACTED]" и в случае невы-

полнения требований Дудникова о перечислении денежных средств в его пользу данное Общество могло понести убытки в размере 488 289 206 рублей, включая стоимость утраченного программного продукта в размере 151 164 584 руб., стоимость затрат на восстановление баз данных ООО [REDACTED] и обслуживаемых ею организаций на основе имеющейся бумажной документации в размере 337 124 622 руб.

Указанные действия суд первой инстанции квалифицировал по ч.4 ст. 272 УК РФ, как неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации, повлекший блокирование компьютерной информации, совершенный из корыстной заинтересованности, что создало угрозу наступления тяжких последствий, и по п.«д» ч.2 ст. 161 УК РФ, как открытое хищение чужого имущества в крупном размере.

При этом суд указал, что угроза наступления тяжких последствий заключается в невозможности нормального и бесперебойного функционирования крупного хозяйствующего субъекта предпринимательской деятельности – ООО «[REDACTED]», восстановлении программного обеспечения, бухгалтерской и иной документации, что могло повлечь расходы в размере 488 289 206 руб.

Суд первой инстанции также отметил, что у него не вызывает сомнений наличие корыстных побуждений у Дудникова, поскольку целью преступных действий было получение денежного вознаграждения за предоставление ключей для дешифрования и восстановления доступа к заблокированной последним компьютерной информации.

Отсутствие законодательной определенности правового статуса «биткоинов» не свидетельствует об отсутствии материального ущерба, поскольку ООО «[REDACTED]» понесло убытки, возместив стоимость биткоина в денежном эквиваленте по договору займа, заключенному с Е [REDACTED]

Указанные выше действия Дудникова по завладению чужим имуществом органы предварительного следствия квалифицировали по п. «б» ч.3 ст. 163 УК РФ.

С учетом позиции государственного обвинителя суд первой инстанции квалифицировал действия Дудникова по п.«д» ч.2 ст. 161 УК РФ, указав, что из анализа представленной совокупности доказательств и направленности умысла и криминально активных действий подсудимого следует, что Дудников открытым способом в электронной переписке высказал безальтернативное требование имущественного характера в адрес представителей ООО «[REDACTED]» о незамедлительной передаче ему денежных средств в размере, превышающем 500 000 руб., угрожая сохранением дальнейшей блокировки компьютерной информации.

Суд апелляционной инстанции, прекратив уголовное преследование Дудникова по п. «д» ч.2 ст. 161 УК РФ за отсутствием в его действиях состава преступления и оставив гражданский иск ООО «[REDACTED]» без рассмотрения, указал, что выводы суда первой инстанции о квалификации действий Дудникова по ст. 161 УК РФ не основаны на уголовном законе, поскольку по смыслу закона грабеж предполагает нахождение преступника и иных лиц в одном месте, завладение имуществом при грабеже происходит одновременно с высказанной угрозой либо сразу после нее, что и отличает грабеж от вымогательства, при котором умысел виновного направлен на получение требуемого имущества в будущем.

Учитывая то, что в момент предъявления требования о передаче имущества сотрудникам ООО «[REDACTED]» Дудников находился в г. Ростове-на-Дону, в то время как сотрудники ООО «[REDACTED]» находились в г. Томске, требование передать имущество было направлено Дудниковым с помощью электронной почты, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что умысел Дудникова был направлен на получение требуемого имущества в будущем, поскольку в данных условиях направление электронного письма не могло являться средством завладения имуществом.

В связи с чем суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что действия Дудникова не содержат всех признаков как грабежа, так и вымогательства, что исключает привлечение его к уголовной ответственности.

При этом суд апелляционной инстанции указал, что обстоятельства, при которых Дудников совершил преступления и которые в силу ст. 73 УПК РФ подлежали доказыванию по делу, судом первой инстанции установлены правильно, выводы суда соответствуют фактическим обстоятельствам дела, установленным в судебном заседании.

Суд кассационной инстанции согласился с выводами суда апелляционной инстанции, отметив, что обстоятельства, подлежащие доказыванию в соответствии со ст. 73 УПК РФ, установлены судом первой инстанции правильно.

Вместе с тем суды апелляционной и кассационной инстанций оставили без внимания то, что при обстоятельствах, установленных судом первой инстанции, Дудников завладел чужим имуществом - денежными средствами ООО «[REDACTED]», причинив Обществу материальный ущерб в сумме 504 640 руб.

При этом суд первой инстанции мотивировал в приговоре квалификацию действий осужденного Дудникова по п. «д» ч.2 ст. 161 УК РФ.

Как правильно указано в кассационном представлении, в приговоре при изложении обстоятельств преступления, предусмотренного ч.4 ст. 272 УК РФ

суд фактически признал наличие в действиях Дудникова вымогательства, указав, что требования осужденного сопровождалась угрозами сохранения блокировки, уничтожения и повреждения компьютерных систем Организации и ее имущества, вызванного блокировкой компьютерных систем. В результате достигнутой договоренности под воздействием выдвинутой Дудниковым угрозы денежные средства переведены на электронный кошелек, используемый Дудниковым.

Судом кассационной инстанции также оставлены без внимания разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации (данные до рассмотрения судом кассационной инстанции данного уголовного дела), содержащиеся в п. 16 Постановления от 15 декабря 2022 года № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», согласно которым, если действия, предусмотренные ст. 272 УК РФ, выступали способом совершения иных преступлений (например, модификация охраняемой законом компьютерной информации либо неправомерный доступ к ней осуществлялся с целью совершения кражи или мошенничества) они подлежат квалификации по совокупности с преступлениями, предусмотренными соответствующими статьями УК РФ.

Следует признать, что оставление судами апелляционной и кассационной инстанций без внимания существенных обстоятельств, установленных судом первой инстанции, повлекло нарушение права потерпевшего - ООО «[REDACTED]» на защиту своих интересов, что искажает саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.

В связи с этим доводы кассационного представления заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачёва И.В. и кассационной жалобы Генерального директора ООО «[REDACTED] О [REDACTED]» о пересмотре указанных судебных решений являются обоснованными.

Вместе с тем, Судебная коллегия находит необходимым отменить состоявшиеся судебные решения в полном объеме с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции, учитывая, что обвинение Дудникова Д.В. по ч. 4 ст. 272 и ст. 163 УК РФ взаимосвязаны, и не может согласиться с доводами представления об отмене состоявшихся судебных решений лишь в части осуждения Дудникова Д.В. по ст.161 УК РФ, поскольку это может повлиять на объективность и всесторонность его рассмотрения.

В связи с отменой состоявшихся судебных решений в полном объеме доводы заинтересованного лица Дудников И.Е. подлежат рассмотрению и оценке в ходе нового судебного разбирательства.

В силу изложенного, руководствуясь ст. 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

определила

приговор Советского районного суда г. Томска от 23 мая 2022 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Томского областного суда от 2 декабря 2022 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 25 мая 2023 года в отношении Дудникова Дмитрия Валерьевича отменить и направить дело на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства в тот же суд иным составом.

Председательствующий

Судьи